

УДК 330.34.01;338.12;338.27
JEL F63

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ

БИРЮКОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ,

*соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Департамент теоретической экономики,
аспирантская школа по экономике, НИУ ВШЭ, Москва, Россия
ad19910713@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены закономерности экономического роста РФ в 1998–2014 гг. через призму разрыва «заработная плата – производительность». В качестве научной базы данного структурного дисбаланса использованы работы ведущих международных финансовых организаций, занимающихся изучением качества экономического роста в странах – экспортерах сырья. На основе этой оценки сформулированы две гипотетические траектории развития экономики России после 2014 г.: благоприятное и временное импортозамещение. Главным отличием траекторий является возможность торгуемых секторов обеспечить временно сниженный внутренний спрос качественной заменой подорожавшего импорта. Критерием качества производимой внутри страны продукции выбран показатель экспорта несырьевых товаров в страны дальнего зарубежья. Для количественных оценок были использованы данные Росстата за 2013–2015 гг. по структуре импортозамещения на товарных рынках, динамике импорта в разбивке по товарным группам и инвестиции в данные направления. Исследование показало наличие формирующихся предпосылок для выхода экономики РФ на благоприятную траекторию экономического развития. Вместе с этим в статье рассматриваются сохраняющиеся риски недостижения благоприятного исхода при продолжении политики несбалансированного роста доходов за счет сырьевой ренты, а не роста производительности в торгуемых несырьевых секторах.

Ключевые слова: ВВП, внешнеэкономическая деятельность, импортозамещение, инвестиции, несырьевой экспорт, разрыв «зарплата – производительность».

THE IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA: TRENDS AND SUSTAINABILITY

BIRYUKOV P.A.

*applicant for a PhD degree, the Theoretical Economics Department, PhD school of Economics,
Higher School of Economics, Moscow, Russia
ad19910713@yandex.ru*

ABSTRACT

The paper describes the regularities of the economic growth in the Russian Federation in 1998–2014 in terms of the “wages – productivity” gap. The scientific basis for the research into this structural imbalance includes findings of leading international financial institutions engaged in the study of the quality of the economic growth in mineral exporting countries. Based on this assessment two hypothetical trends of the Russian economic development after 2014 are formulated: beneficial and temporary import substitution. The main difference between the trends is the ability of tradable sectors to satisfy the temporarily reduced internal demand by replacing now much more expensive imports with high-quality substitutes. The index of non-mineral exports to far-abroad foreign countries was chosen as the quality criterion for domestically manufactured products. For quantitative assessments, the data of the Russian Statistics Service for 2013–2015 was used classified by the structure of the import substitution in the commodity markets, the dynamics of imports broken down by product groups and investments in these areas.

The study showed the emerging prerequisites for the Russian economy movement towards favorable economic development. At the same time the paper considers the risks of failure to achieve a favorable outcome if the policy of the unbalanced growth of incomes through the resource rent rather than the productivity growth in the tradable non-mineral sectors continues.

Keywords: GDP; foreign trade activity; import substitution; investments; non-mineral exports; “wage-productivity” gap.

ВВЕДЕНИЕ

Неизбежный [1] и одновременно неожиданный негативный спад цен на энергоресурсы вынудил Центральный банк РФ отпустить обменный курс рубля в свободное плавание значительно раньше намеченного для стабилизации платежного баланса. Изменение курсовой политики, введение санкционных ограничений на товарном и долговыми рынках привели к началу импортозамещения в стране.

Большинство работ, связанных с анализом импортозамещения в РФ, сфокусировано, как правило, только на самом наблюдаемом процессе: либо изучаются гипотетически позитивные результаты импортозамещения [2], либо критикуется несущественный наблюдаемый эффект от импортозамещения в экономике в целом [3]. В ходе настоящего исследования была поставлена более широкая, но конкретная задача: определив качество протекающего в России импортозамещения по данным за 2015 г., дать оценку направления экономического развития, которому это импортозамещение способствует.

РУБИКОН 2013 ГОДА

Перед началом анализа данных, характеризующих процесс импортозамещения, необходимо сделать небольшое отступление, где будет дан краткий анализ развития экономики России до начала импортозамещения.

В первом приближении экономика РФ росла в период с 2003 по 2013 г. (кроме периода кратковременного ухудшения условий торговли в 2009 г.) за счет постоянного улучшения условий торговли. Несмотря на меры по стерилизации нефтегазовых доходов в резервах Центрального банка и по изъятию сырьевой ренты на депозиты Министерства финансов РФ, сохранялось более чем двукратное превышение рентабельности в добывающей промышленности над прочими отраслями экономики [по данным Центра макроэкономического анализа (МАКП)]; рентабельность оборотного капитала — отношение сальдированного

финансового результата к оборотному капиталу в годовом выражении]. Это приводило к агрессивной и несбалансированной зарплатной политике в добывающей отрасли. С учетом мультипликативных эффектов повышение зарплат в добывающей промышленности вызывало рост доходов по всей экономике. Так, среднемесячная номинальная зарплата в стране за 10 лет выросла в 5 раз, а реальная с поправкой на инфляцию — в 2 раза, в то время как производительность труда — лишь на 37%. Следствием роста зарплат стало формирование «навеса» [4] накопленных доходов населения и ожиданий увеличения доходов, полученных не благодаря росту производительности труда, а вследствие улучшения условий торговли и укрепления реального эффективного обменного курса (РЭОК) на 60% за тот же период.

Результатом возникновения данного «навеса» на микроуровне стало снижение рентабельности предприятий в целом по экономике почти в два раза — с 12% в 2003–2004 гг. до 7% в 2013 г. (рентабельность проданных товаров и услуг, по данным Росстата). Достижение паритета рентабельности со средней процентной ставкой по депозитам в 2013 г. (5,5%, по данным Всемирного банка) стало своеобразным Рубиконом, после которого прекратился рост инвестиций в основной капитал и началось сокращение валового накопления за счет запасов. Фактически избыточный рост зарплат раздувал дополнительный спрос и одновременно подрывал конкурентоспособность российской продукции, толкая экономику к потреблению импорта.

В отраслевом разрезе негативное влияние «навеса» выражалось в опережающем развитии неторгуемых секторов: услуг (кроме туризма), строительства, торговли и пр., на фоне вытеснения импортными аналогами продукции отечественных торгуемых отраслей (сельского хозяйства, промышленности и туризма). Так, потребительский импорт вырос за этот период в 5 раз. Необходимо отметить, что развитие российских торгуемых отраслей имело место, но было сковано размером

внутреннего рынка и убывающей рентабельностью.

Таким образом, очевидно, что существование «навеса» подталкивало российскую экономику к модели роста за счет неторгуемых секторов и отраслей, связанных с дистрибуцией импортных товаров и технологий. «Импортноориентированное потребление», возникшее как результат распределения доходов от растущего экспорта сырья, с усилением своего влияния на рост ВВП самостоятельно начало толкать экономику к критической зависимости от постоянно растущего экспорта сырьевых товаров. Данная уязвимость очень остро проявилась в ходе рецессий в 2009 и 2014–2015 гг. Известно, что в системе национальных счетов (СНС) внутренний спрос и импорт учитываются с разными знаками, что приводит к негативному давлению на ВВП при увеличении импорта. Однако в работах [5, 6] на эмпирических данных разработана модель экономического роста, основанная на росте потребления при увеличивающемся импорте. Данная модель основывается на мультипликативном эффекте: потребление включает в себя не только импорт, но и некоторые зависящие от него компоненты, в том числе прибыль ритейла. Превышение данными компонентами валового объема импорта поддерживает рост ВВП в целом.

Альтернативой рассмотренной уязвимой траектории развития всегда является модель роста, основанная на росте производительности, так как только устойчивое и конкурентоспособное развитие может гарантировать стабильное увеличение доходов населения без привязки к мировым ценам на сырье. Кроме того, модель устойчивого экономического роста для своей реализации требует ряда условий (предполагается, что устойчивый экономический рост возможен при низкой инфляции и долговой устойчивости государства), необходимых для запуска развития наукоемких отраслей с высокой добавленной стоимостью.

ТОЧКА БИФУРКАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ

Из-за перехода населения к сберегательной модели поведения [7], вызванного ценовым шоком конца 2014 г., на экономической ситуации временно перестало сказываться давление «навеса» доходов населения. Это обстоятельство привело к достаточно быстрому снижению инфляции и инфляционных ожиданий (сокращение инфляции

в годовом выражении с 16,9% в марте 2015 г. до 7,3% в марте 2016 г., по данным Росстата; снижение инфляционных ожиданий у населения с 15,5% в феврале 2015 г. до 8% в феврале 2016 г. по расчетам ЦБ РФ на основе данных Фонда общественного мнения), несмотря на значительное номинальное ослабление курса (12-месячные темпы ослабления номинального обменного курса рубля к доллару США достигали 80–85% в начале 2015 г.). Вместе с тем сохранившийся «навес» всегда возвращается в экономику с восстановлением потребительской уверенности. В то же время существует вероятность, что из-за наблюдаемой временной приостановки прежней модели роста могут возникнуть предпосылки к переходу на более устойчивую траекторию экономического развития.

В настоящий момент в экономическом сообществе нет однозначного понимания, по какой из двух траекторий будет двигаться экономика России после наблюдаемой точки бифуркации.

- «Импортноориентированный исход»: если промышленность не сможет обеспечить сохранившийся «навес» конкурентными отечественными товарами и услугами, то последует рост цен, давление на РЭОК в сторону его укрепления и возврат к импортноориентированной модели роста. Отметим, что данная модель не способна обеспечить значимые положительные темпы экономического роста без постоянного улучшения условий торговли.

- «Благоприятный исход»: если промышленность РФ сможет обеспечить сохранившийся «навес» предложением конкурентных отечественных товаров и услуг, то экономика России начнет расти за счет сбалансированного внутреннего спроса, а поддержку платежному балансу будет оказывать несырьевой экспорт новых товаров промышленности России. Ограничением темпов экономического роста в данной парадигме будет только запаздывание структурных реформ и замедление инфляционных ожиданий.

Представление о характере протекающего импортозамещения в стране можно получить, рассматривая следующие индикаторы:

- доля иностранных товаров в товарообороте;
- наличие импортозамещающих инвестиций;
- динамика несырьевого экспорта.

Представляется очевидным, что импортозамещение благоприятно для дальнейшего развития,

когда экономические агенты начинают переключать свое потребление на отечественные товары благодаря улучшению их технических или стоимостных качеств. В случае если сжатие доли импортных товаров будет достигнуто только из-за неценовых ограничений в виде санкций, то эффект от такого «санкционного импортозамещения» не приведет к созданию конкурентоспособных товаров или мощностей в промышленности из-за отсутствия стимулов. Иными словами, в случае отмены санкций весь возможный экономический рост, основанный на «санкционном импортозамещении», будет нивелирован.

Руководствуясь изложенной логикой, «импортоориентированному исходу» будет соответствовать «санкционное импортозамещение», а «благоприятному исходу» — «благоприятное импортозамещение».

Кроме того, в качестве дополнительных факторов для «благоприятного исхода» необходима конкурентоспособность создаваемых товаров на внешних рынках. И, как следствие, лучшим индикатором признания российских товаров на внешних рынках может быть рост объемов несырьевого экспорта.

ОЦЕНКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ

Поскольку основная часть номинальной девальвации рубля пришлась на осень-зиму 2014 г., для достижения сопоставимости сравнения будут использованы годовые данные 2013 и 2015 гг. Предполагается, что в указанные годы экономические агенты действовали в новых курсовых условиях в течение всего временного периода. В качестве источника данных использованы ресурсы Федеральной таможенной службы РФ.

Падение мировых цен на энергоносители на 49% за период с 2013 по 2015 г., как и в 2009 г., привело к сжатию стоимостных объемов экспорта на 34,3% — до 345,9 млрд долл. США. Катастрофическое структурное ухудшение условий финансирования платежного баланса привело руководство ЦБ РФ к необходимости досрочного перевода режима обменного курса в свободное плавание, что привело в 2015 г. к его ослаблению на 88,9% за этот же период — до 60,1 руб. за доллар США в среднем (вывод о «структурности» изменения платежного баланса был основан на том, что, в отличие от ценового шока 2009 г., вызванного рез-

ким замедлением развитых западных экономик, в 2014 г. цены на энергоносители упали из-за появления новых технологий нефтедобычи. В качестве реакции на появление технологических конкурентов классические нефтедобытчики прибегли к ценовой войне, обрушившей цены в два раза. Согласно оценкам [8], восстановление цен на энергоносители до предкризисных трехзначных значений в краткосрочной перспективе не предвидится. Фактически оно ограничено уровнем цен, при котором новые технологии добычи сланцевых месторождений нефти становятся безубыточными [9]). Ослабление номинального обменного курса вынудило экономических агентов сократить закупки импортных товаров и услуг, что привело к снижению стоимостных объемов импорта за этот же период на 43,7% — до 177,3 млрд долл. США.

Переключение спроса отечественных экономических агентов на отечественную продукцию можно отследить, как ранее было отмечено, по доле импортных товаров в товарообороте. Для сопоставимости данных расчеты долей товарооборота далее проводятся в ценах базового года. Поскольку данных о доле импортных товаров в общем товарообороте по России нет, мы будем использовать имеющиеся данные Росстата: динамику розничного продуктового и оптового рынков (*рис. 1, 2*).

Как видно из *рис. 1* и *2*, доля импорта на розничном рынке продовольственных товаров снизилась с 36% в 2013 г. до 28% в 2015 г. На оптовых рынках она несколько увеличилась — с 12,7% в 2013 г. до 13% в 2015 г. из-за более значимого снижения количества отечественных товаров в сопоставимых ценах.

Таким образом, можно говорить о частично «благоприятном» импортозамещении на розничном продовольственном рынке и сжатии количества отечественных товаров на оптовом. Последнее не является случаем «санкционного импортозамещения», поскольку доля импортных товаров возросла, несмотря на введение нетарифных ограничений. Иными словами, у нас появились доводы в пользу частично «благоприятного импортозамещения» и против «санкционного».

ОЦЕНКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПО ДИНАМИКЕ ИНВЕСТИЦИЙ И ОЖИДАНИЯМ БИЗНЕСА

Определим товарные позиции, по которым наблюдалось сокращение импорта. Для этого вы-

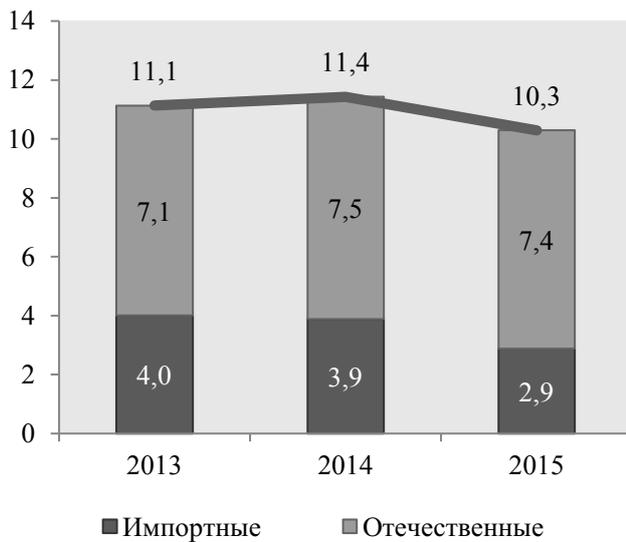

Рис. 1. Структура розничной торговли продовольственными товарами, трлн руб., в ценах 2013 г.

Источник: Росстат РФ; расчеты автора.

делим вклады отраслей в сокращение импорта и укажем для справки их динамику в ходе кризиса 2009 г. (табл. 1).

На фоне стабильного и значительного вклада продукции машиностроения в сокращение импорта отмечается увеличение в два раза негативных вкладов прочих несырьевых отраслей. Единственным фактором увеличения импорта стало сырье благодаря падению цен на него. Уменьшение негативного вклада средств наземного транспорта компенсируется увеличением негативных вкладов всех прочих отраслей машиностроения, что наблюдается в более подробной разбивке вкладов (табл. 2).

Очевидно, что уменьшение негативного вклада средств наземного транспорта (кроме железнодорожного) вызвано снижением доли импортных автомобилей на рынке новых автомобилей РФ с 59% в 2009 г. до 24,2% в 2015 г. при росте продаж с 1,46 до 1,6 млн шт. Последнее объясняется ростом производства автомобилей в России в два раза — с 0,6 млн в 2009 г. до 1,2 млн шт. в 2015 г. (рис. 3).

И, наконец, для изучения динамики инвестиций в рассмотренные отрасли представим вклады отраслей в изменение инвестиций в основной капитал и их реальные изменения в сопоставимых ценах (табл. 3).

По данным табл. 3 видно, что реальное сокращение инвестиций оказалось меньше, чем в

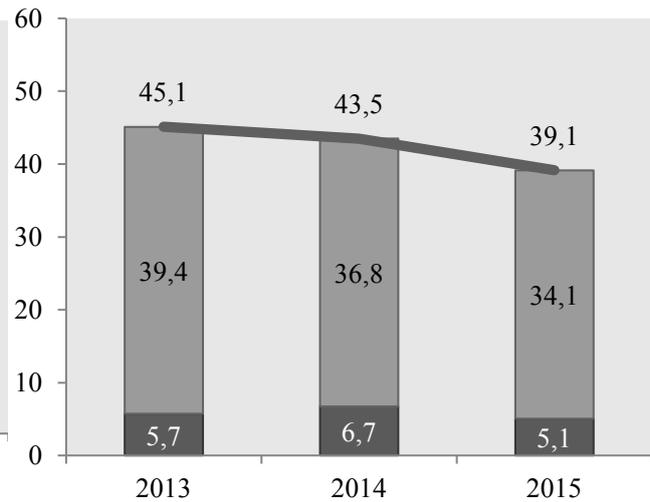

Рис. 2. Структура оптовой торговли, трлн руб., в ценах 2013 г.

Источник: Росстат РФ; расчеты автора.

кризис 2009 г. Более того, существует большой спектр отраслей, где отмечается увеличение инвестиций, несмотря на сокращение отраслевого выпуска, как, например, в производстве легковых автомобилей. Это важный индикатор, указывающий на ожидания автопроизводителей: не сокращать существующие мощности, а наращивать их. Возможно, это свидетельство создания «задела» для экспортоориентированного автопрома, о чем говорили руководители ряда российских автозаводов [10, 11]. Ранее мы выделили в сократившемся импорте машиностроение, производство продовольствия, химическую промышленность, металлургию и текстильную промышленность. Данные по инвестициям указывают на их рост в химической промышленности и некоторых важных компонентах отрасли машиностроения. Если последнее вызвано ожиданиями загрузки простаивающих мощностей для экспорта на внешние рынки, то инвестиции в химическую промышленность, скорее всего, носят импортозамещающий характер [12].

Сокращение инвестиций в металлургию связано с ожиданиями российских производителей металлов относительно сохранения экспортных цен на текущем низком уровне из-за возросшей конкуренции на внешних рынках, особенно на фоне кризиса перепроизводства в данной отрасли в Китае. Поэтому и падение инвестиций в данную

Таблица 1

Вклад отраслей в изменение импорта, процентных пункта (п.п.)

Отрасль	2009/2008	2015/2013
Импорт, всего	-36,0	-43,7
Машиностроение	-25,1	-24,5
Продовольствие	-2,3	-5,7
Продукция химической промышленности	-2,2	-5,3
Металлургия	-2,6	-3,3
Продукция текстильной промышленности	-1,3	-3,1
Потребительские товары длительного пользования	-0,6	-1,4
Деревообработка и целлюлозно-бумажное производство	-0,5	-1,2
Сырьевая отрасль	-1,3	+0,8

Примечание: «-» – снижение импорта, «+» – его рост.

Таблица 2

Вклад отраслей в импорт, п.п.

Отрасль	2009/2008	2015/2013
Импорт, всего	-36,0	-43,7
Средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава)	-12,7	-8,0
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	-6,9	-7,5
Электрические машины и оборудование	-3,6	-4,7
Фармацевтическая продукция	-0,2	-2,0
Летательные и космические аппараты	0,0	-1,9
Изделия из черных металлов	-0,9	-1,3
Пластмассы и изделия из них	-1,0	-1,3
Инструменты и аппараты	-1,2	-1,3
Мясо и пищевые мясные субпродукты	-0,4	-1,2
Предметы одежды и принадлежности	-0,2	-1,0
Черные металлы	-1,1	-0,9
Средства наземного транспорта (железнодорожный подвижной состав)	-0,5	-0,8
Съедобные фрукты и орехи	0,0	-0,8
Молочная продукция	-0,1	-0,8
Мебель и принадлежности	-0,4	-0,8
Обувь	-0,3	-0,8
Каучук и резина	-0,4	-0,7

Окончание табл. 2

Отрасль	2009/2008	2015/2013
Алкогольные и безалкогольные напитки	-0,3	-0,5
Бумага и изделия из целлюлозы	-0,2	-0,5
Рыба и морепродукты	-0,1	-0,5
Прочее	-5,5	-6,6

Примечание: «-» – снижение импорта, «+» – его рост.

Источник: Федеральная таможенная служба РФ; оценки автора.

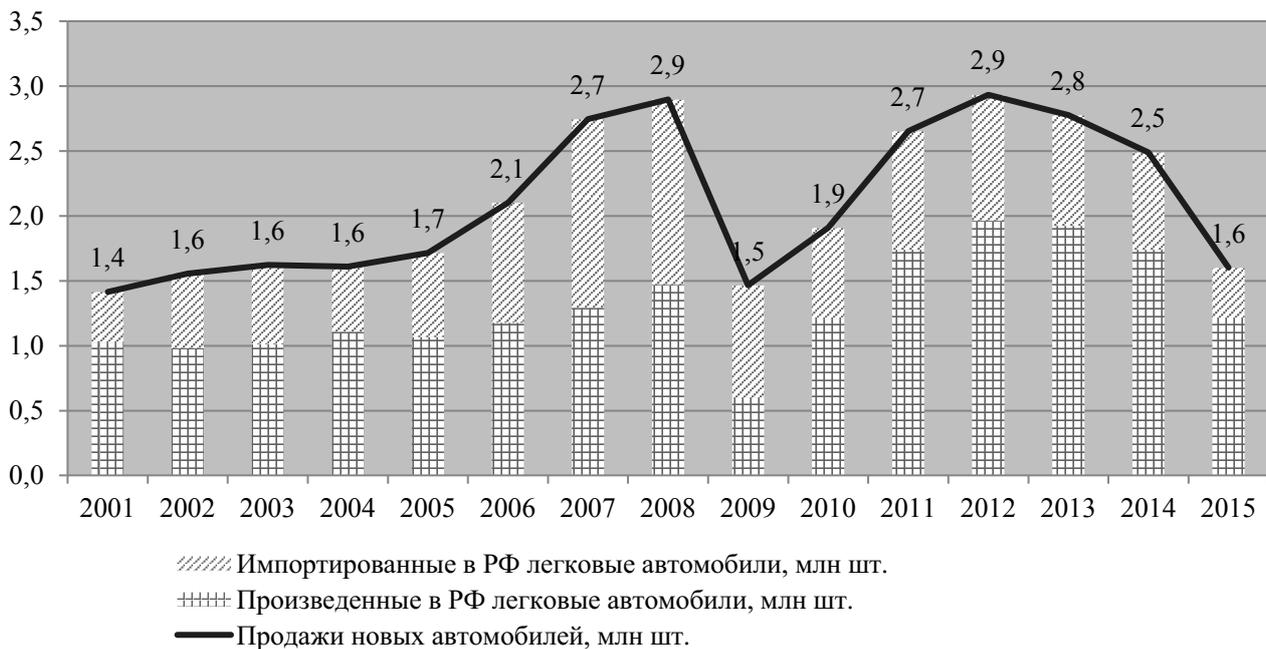

Рис. 3. Структура рынка новых легковых автомобилей

Источник: Росстат; АЕБ (Ассоциация европейского бизнеса).

отрасль не влияет на нашу оценку характера импортозамещения.

Отдельно необходимо рассмотреть сокращение инвестиций в сельское хозяйство, текстильную и пищевую промышленность. Данные отрасли в России преимущественно опираются на российский рынок, в отличие от автопрома, где велико участие иностранных автоконцернов с развитой сетью дистрибуции и сертифицированной на внешних рынках продукцией. Возможно, именно поэтому они зависят от роста доходов в России и строят свои бизнес-планы, отталкиваясь от ситуации в стране. Здесь необходимо отметить: отсутствие инвестиций в отрасли, чей рост ограничен недостатком платежеспособного спроса, означает, что экономика не склонна к

«санкционному импортозамещению» в данных отраслях. Вместе с тем, судя по публикациям в прессе [см. 13, 14], российские экспортеры сельскохозяйственной продукции и животноводства указывают на существенный экспортный потенциал, возникший после девальвации: более 50 стран могут стать импортерами российской мяса. Наряду с этим отмечается и ограничение экспортного потенциала ввиду отсутствия сертификатов качества на российскую продукцию в большинстве этих стран.

Необходимо отметить, что сельское хозяйство и пищевая промышленность, оставаясь вместе с химической промышленностью точками развития в ходе данной рецессии, продолжают наращивать выпуск не только за счет увеличения загрузки су-

Инвестиции в основной капитал

Отрасль	Вклады отраслей в изменение инвестиций, п.п.		Реальное изменение, %	
	2009/2008	2015/2013	2009/2008	2015/2013
Всего, реальное изменение	-13,5	-9,8	-13,5	-9,8
Добыча полезных ископаемых	-1,39	+2,63	-10,1	+17,7
Оптовая и розничная торговля	-0,76	+0,36	-13,2	+41,2
Химическое производство	-0,39	+0,36	-24,4	+20,3
Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	-0,2	+0,08	-30,3	+11,2
Производство оборудования, в том числе:	-0,1	+0,07	-21,4	+13,6
медицинских изделий, оптических приборов	-0,01	+0,05	-7,9	+29,0
электронных компонентов	-0,01	+0,05	-7,8	+31,4
офисного оборудования и вычислительной техники	0,00	+0,03	+1,7	+76,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-0,94	-0,52	-21,9	-13,6
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	-0,50	-0,08	-25,5	-4,8
Производство транспортных средств и оборудования, в том числе:	-0,10	-0,03	-9,9	-1,9
автомобилей, прицепов и полуприцепов	-0,13	+0,01	-18,5	+2,0
Текстильное и швейное производство	-0,02	-0,03	-18,0	-27,1
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	-0,63	-0,12	-20,7	-6,5
Прочие отрасли	-8,52	-12,42	-	-

Примечание: «-» означает снижение импорта, «+» – его рост. На момент подготовки статьи на сайте Росстата опубликованы предварительные данные по инвестициям за I квартал 2016 г. Выводы исследования по итогам 2015 г. сохранены без изменений, поскольку оперативные данные за 2016 г. непредставительны (формируют около 15–20% годовых инвестиций) и не содержат информации об инвестициях в подгруппы отраслей промышленности.

Источник: Росстат; оценки автора.

ществующих мощностей, но и благодаря дополнительному их вводу, что подтверждается данными *табл. 4*. Феномен снижающихся инвестиций и продолжения ввода в строй новых мощностей объясняется инертностью инвестиционных процессов.

Для определения наших оценок относительно динамики инвестиций и, как следствие, «благоприятного импортозамещения» рассмотрим также опережающий индикатор инвестиций: индекс предпринимательской уверенности в обрабатывающей промышленности. В *табл. 5* полужирным шрифтом выделены значения индекса, существенно улучшив-

шиеся в начале 2016 г., а единственный пример ухудшения в отрасли выделен курсивом. Данное ухудшение связано со сжатием спроса в неторгуемых секторах, в частности в строительстве [15].

Как видно из *табл. 5*, улучшение ожиданий наблюдается в текстильной, химической промышленности и транспортном машиностроении. Если последние две отрасли уже в 2015 г., как было отмечено ранее, демонстрировали рост инвестиций, то рост уверенности в текстильной промышленности означает возможное скорое начало роста инвестиций и в этой отрасли.

На основе проведенного обзора товарооборота и инвестиций можно сделать вывод о том, что импортозамещение, скорее всего, принимает «благоприятные» и устойчивые формы. Единственный риск в сложившейся конфигурации показателей следующий: российская продукция может иметь ограниченный экспортный потенциал и «застрять» на защищенном взаимными санкциями внутреннем рынке РФ. Прямым следствием этого станет неминуемый проигрыш в конкуренции иностранным товарам и переход импортозамещения в русло «санкционного», несмотря на текущие оптимистичные показатели.

ОЦЕНКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПО ДИНАМИКЕ НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА

Для оценки качества импортозамещения и вероятности скатывания к «санкционному варианту» оценим конкурентоспособность несырьевых товаров. Как известно, лучшим индикатором кон-

курентоспособности товаров страны является динамика их экспорта.

Для достижения сопоставимости ожиданий экономических агентов рассмотрим периоды 2013 и 2015 гг. аналогично анализу импорта. Особенностью российского экспорта является качественная разница между динамикой экспорта в страны СНГ и страны дальнего зарубежья (СДЗ): в силу исторических причин страны СНГ в своих моделях роста в значительной степени опираются на распределение сырьевой экспортной ренты в СДЗ. Следовательно, ухудшение условий торговли для экспортеров сырьевых товаров одинаково негативно повлияло не только на российский импорт и сырьевой экспорт, но и на импорт большинства стран СНГ. По этой причине в нашем анализе экспорта РФ мы выделили отдельно СДЗ, поскольку успех на мировых высококонкурентных рынках будет служить достаточным доказательством роста конкурентоспособности российских товаров.

Таблица 4

Ввод в действие производственных мощностей в сельском хозяйстве и животноводстве

Производственные мощности	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Помещения для скота, тыс. мест:			
крупного рогатого скота	99,0	104,1	81,2
свиней	1202,6	1322,4	501,4
овец	4,8	11,9	7,8
Помещения для птицы, тыс. птицемест	21 033,8	8539,6	5280,2
Мощности по производству:			
хлебобулочных изделий, т в сутки	165,9	96,0	67,9
масла растительного экстрагированного	524,0	3908,0	1105,0
изделий кондитерских, тыс. т	343,4	257,3	38,6
мяса, т в смену	433,2	387,7	867,8
колбасных изделий, т в смену	22,1	4,7	417,6
цельномолочной продукции, т в смену	310,2	415,8	130,2
Зерносеменовохранилища, тыс. т единовременного хранения	464,2	517,8	683,6
Зерносеменовохранилища, т в час	1129,0	858,1	1100,8
Хранилища для картофеля, овощей и фруктов, тыс. т единовременного хранения	134,0	126,6	200,5

Источник: Росстат.

Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств

Производство	Январь 2013 г.	Январь 2014 г.	Январь 2015 г.	Январь 2016 г.
Обрабатывающие производства, всего	-2	-6	-9	-7
Пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0	-2	-3	-4
Текстильное и швейное	-4	-9	-14	-5
Кожи, изделий из кожи, обуви	-3	-4	-2	2
Обработка древесины, производство изделий из дерева	2	2	0	-9
Целлюлозно-бумажное, издательская деятельность	0	-6	-13	-9
Кокса и нефтепродуктов	-4	-4	-5	0
Химическое	-4	-6	-6	0
Резиновых и пластмассовых изделий	1	-9	-9	-7
Прочих неметаллических минеральных продуктов	-14	-12	-14	-18
Металлургическое	0	-6	-10	-7
Машин и оборудования	-1	-8	-8	-5
Электро-, электронного и оптического оборудования	-2	-4	-10	-9
Транспортных средств и оборудования	-1	-7	-7	-2
Прочие	-4	-7	-13	-14

Источник: Росстат.

Дополнительным ограничением по рассматриваемым данным является их агрегированность: в разрезе по странам назначения открытые данные Федеральной таможенной службы представлены в достаточно обобщенном виде. Поэтому для определения качественного состояния неэнергетического несырьевого экспорта мы разделили экспорт на сырьевой (к которому отнесли минеральные и топливно-энергетические товары, металлы и изделия из них, а также драгоценные камни и изделия из них) и условно «несырьевой», куда будут включены все прочие товары.

Необходимо признать, что данное разделение достаточно условно, ведь в группу к сырьевым товарам попали продукты металлургии и прочих отраслей с высокой добавленной стоимостью, в то время как к «несырьевым» — необработанные продукты сельского хозяйства. Выделение товаров с высокой добавленной стоимостью из сырьевых может стать основой для отдельного исследования (см., например, некоторые работы специалистов Министерства экономики РФ [16]). Поэтому в ходе

исследования оправданием столь условного разграничения является высокая ценовая волатильность товаров, отнесенных к сырьевым. Исключение данной категории товаров из структуры экспорта позволит рассматривать относительно устойчивый экспорт РФ, что и требуется для оценки конкурентоспособности российских товаров.

Как видно из *табл. 6*, за период с 2013 по 2015 г. несырьевой стоимостной экспорт РФ в СДЗ вырос по направлениям «продовольствие» и «машиностроение». Кроме того, негативная динамика экспорта химической промышленности в СДЗ в значительной степени объясняется не только снижением мировых цен на удобрения на 16%, но и аварией на одном из крупнейших химических заводов в конце 2014 г. [17]. Аналогично падение экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий в страны СДЗ объясняется снижением мировых цен на продукцию лесопромышленного комплекса на 6%.

Представленные данные указывают на то, что по важнейшим направлениям несырьевого экспор-

та РФ на рынки СДЗ за эти два года наблюдались рост. Падение же по некоторым направлениям объяснялось как техногенными факторами, так и негативной ценовой конъюнктурой мировых рынков. Иными словами, можно предположить, что наблюдается некоторый рост конкурентоспособности российских товаров на внешних рынках, прежде всего в секторе машиностроения, чей вклад в снижение импорта был максимальным.

ВЫВОДЫ

- Импортозамещение на товарных рынках РФ содержит признаки «благоприятного» и явно не относится к «санкционному» варианту. На рынке продовольствия экономические агенты вынуждены переключаться на отечественные товары, поскольку девальвация и товарные ог-

раничения сделали их более привлекательными, чем ранее.

- Отмечается рост инвестиций в производство некоторых товарных групп, пострадавших от сокращения импорта, а именно в химической промышленности и некоторых видах машиностроения.

- Наблюдается увеличение объемов вводимых мощностей в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, где отмечалось сжатие инвестиций.

- Зафиксировано укрепление индекса предпринимательской уверенности в обрабатывающих производствах, в том числе и по тем направлениям, где пока не отмечен рост инвестиций, в частности в текстильной промышленности и транспортном машиностроении.

Таблица 6

Динамика экспорта РФ и его компонент

Товарная группа	2013 г., млрд долл.	2014 г., млрд долл.	2015 г., млрд долл.	2015/2013 г., изменение объема, %	2015/2013 г., вклады и изменение объема экспорта, п.п.
Экспорт, всего	526,4	496,9	343,4	-34,76	-34,76
Сырьевые, топливно-энергетические товары и продукция металлургии, в том числе:	432,1	402,5	260,1	-39,8	-32,68
минеральные продукты и топливно-энергетические товары	376,8	350,1	219,2	-41,8	-29,95
металлы и изделия из них	40,9	40,6	33,0	-19,2	-1,49
драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	14,4	11,8	7,9	-45,2	-1,23
Несырьевые товары, в том числе:	94,3	94,4	83,4	-11,6	-2,08
страны СНГ	29,7	27,8	21,4	-28,2	-1,59
страны дальнего зарубежья	64,5	66,6	62,0	-4,0	-0,49
Продовольственные товары, в том числе:	16,2	18,9	16,2	-0,1	0,00
страны СНГ	4,8	5,1	4,2	-12,7	-0,12
страны дальнего зарубежья	11,4	13,8	12,0	5,3	0,11
Продукция химической промышленности, в том числе:	30,7	29,1	25,3	-17,6	-1,03
страны СНГ	7,7	7,1	6,0	-21,7	-0,32
страны дальнего зарубежья	23,1	22,1	19,3	-16,2	-0,71
Продукция лесопромышленного комплекса, в том числе:	11,0	11,6	9,8	-10,3	-0,22

Товарная группа	2013 г., млрд долл.	2014 г., млрд долл.	2015 г., млрд долл.	2015/2013 г., изменение объема, %	2015/2013 г., вклады и изменение объема экспорта, п.п.
страны СНГ	2,6	2,6	1,7	-34,6	-0,17
страны дальнего зарубежья	8,3	9,0	8,1	-2,7	-0,04
Машины, оборудование и транспортные средства, в том числе:	28,3	26,3	25,4	-10,4	-0,56
страны СНГ	12,0	10,3	7,3	-38,7	-0,88
страны дальнего зарубежья	16,4	16,0	18,0	+10,3	+0,32
Другие товары	8,1	8,4	6,6	-18,0	-0,28

Примечание. На момент подготовки статьи на сайте Федеральной таможенной службы РФ уже были опубликованы предварительные данные по экспорту РФ за первые пять месяцев 2016 г. Оперативные данные указывают на сохраняющуюся тенденцию роста экспорта продовольствия. Вместе с тем продолжается сжатие экспорта химической и лесной промышленности. Новым фактором стало падение экспорта машиностроения в СДЗ, что наблюдается на фоне трехкратного роста экспорта легковых автомобилей в СДЗ. Согласно этим данным, можно сделать вывод о том, что позитивные тенденции в экспорте сохраняются и в 2016 г., но окончательные выводы можно будет сделать только после получения полной информации, как минимум, за 2–3 года.

Источник: Федеральная таможенная служба РФ; расчеты автора.

- Некоторые экспортируемые российские товары увеличивают конкурентоспособность на внешних рынках. Показательно, что экспорт продукции машиностроения в СДЗ вырос на 10%, продовольствия — на 5%.

На основе выделенных признаков мы имеем возможность определить характер импортозамещения. Можно утверждать, что импортозамещение, скорее всего, носит устойчивый конкурентоспособный характер и не основано целиком на санкционных ограничениях. Отталкиваясь от определения, данного нами ранее, наблюдаемое в РФ импортозамещение носит форму «благоприятного» для устойчивого экономического роста.

Таким образом, процесс импортозамещения в текущий момент помогает экономике России перестраивать структуру экономического роста в сторону «благоприятного исхода». В данном сценарии экономика страны будет базироваться на развитии обрабатывающей промышленности для обеспечения существующего «навеса» доходов конкурентоспособными отечественными товарами и услугами. Ожидается, что этот рост может позволить сдержать повышение цен, давление на РЭОК в сторону его укрепления и увеличение зависимости от сырьевого экспорта, а также удерживать экономику от возврата к траектории «импортоориентированного исхода».

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Мингулов Б. Новое качество рынка нефти // Эксперт. 16 февраля 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/expert/2014/08/novoe-kachestvo-ryinka-nefti/> / Mingulov B. Novoe kachestvo rynka nefti [New quality of the market of oil]. *Jekspert — Expert*, 2014, February 16. Available at: <http://expert.ru/expert/2014/08/novoe-kachestvo-ryinka-nefti/> (in Russian).
2. Charochkina E. Y., Mihalkov O. V. Optimal Import Policy as an Effective Instrument of Economic Development of Russia in Terms of Sanctions. *Indian Journal of Science and Technology*, 2016, no. 9 (16).
3. Kaukin A., Pavlov P. Import Substitution in Russia's Manufacturing industry: a weak effect. *Russian Economic Developments*, 2016, no. 3, pp. 58–61.
4. Klein N. Real Wage, Labor Productivity, and Employment Trends in South Africa: A Closer Look. *IMF Working Paper*, 2012, April.

5. *Cuddington J.* Commodity export booms in developing countries. *World Bank Research Observer*, 1989, no. 4 (2).
6. *Hill C., Mokgethi D.N.* Botswana: Macroeconomic Management of Commodity Booms, 1975–1986. *Successful Development in Africa*, 1989.
7. *Улюкаев А. В.* Переход к сберегательной модели поведения населения — основной риск для экономики // ИТАР-ТАСС. 2016, январь. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/ekonomika/2581796> / *Ulyukaev A. V.* Perehod k sberegatel'noj modeli povedenija naselenija — osnovnoj risk dlja jekonomiki [Transition to savings behavior model of the population — the main risk for economy]. *ITAR-TASS*, 2016, January. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/2581796> (in Russian).
8. *Morse E.* Goodbye Triple-Digit Oil. *Citi Research*, 2014.
9. *Апокин А. Ю.* Рынок нефти в 2015–2016 гг. // ЦМАКП, 2016 апрель. [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/MONITORING/2016/OilMon.pdf / *Apokin A. Ju.* Rynok nefi v 2015–2016 gg. [The market of oil in 2015–2016]. ЦМАКП, 2016 April. Available at: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/MONITORING/2016/OilMon.pdf (in Russian).
10. Экспорт автомобилей из России становится выгодным предприятием // *Сделано в России*, 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://madeinrussia.ru/ru/news/300> / Export avtomobiley iz Rossii stanovitsia vigodnum meropriatiem [Russian automobile export is becoming profitable] *Sdelano v Rossii*, 2015. Available at: <http://madeinrussia.ru/ru/news/300> (in Russian).
11. *Чупров А.* Пошли по миру: куда уезжают собранные в России иномарки // *За рулем*. 2015, сентябрь. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zr.ru/content/articles/816087-poshli-po-miru-kuda-uezzhayut-sobrannye-v-rossii-inomarki/> / *Chuprov A.* Poshli po miry: kuda yezhaut sobrannue v Rossii inomarki [Going global: export directions of assembled in Russia foreign car brands]. *Za ruliom — Driving*, 2015, September. Available at: <http://www.zr.ru/content/articles/816087-poshli-po-miru-kuda-uezzhayut-sobrannye-v-rossii-inomarki/> (in Russian).
12. *Иванов В.* Окно возможностей российского химпрома // РБК. 2015, октябрь. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbcplus.ru/news/562889f07a8aa96565761d3b> / *Ivanov V.* Okno vomozhnostey dlia rossiskogo himproma [Window of opportunity for Russian chemical industry]. *RBC*. 2015, October. Available at: <http://www.rbcplus.ru/news/562889f07a8aa96565761d3b> (in Russian).
13. *Белая А.* Почему Россия экспортирует мало мяса? // *Агроинвестор*. 2016, январь. [Электронный ресурс] URL: <http://www.agroinvestor.ru/markets/article/22825-pochemu-rossiya-eksportiruet-malo-myasa/> / *Belaya A.* Pochemy Rossia exportiruet malo miasa? [Why Russian meat export is low?]. *Agroinvestor — Agrarian investor*, 2016, January. Available at: <http://www.agroinvestor.ru/markets/article/22825-pochemu-rossiya-eksportiruet-malo-myasa/> (in Russian).
14. *Лычев Н., Мандрюк А.* Производители мяса продолжают выходить на экспорт // *Агроинвестор*. 2016, апрель. [Электронный ресурс] URL: <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/23259-proizvoditeli-myasa-prodolzhayut-vykhodit-na-eksport/full/> / *Lichev N., Mandruk A.* Proizvoditely miasa prodolzhaют vihodit' na export [Meat producers continue to launch export projects]. *Agroinvestor — Agrarian investor*, 2016, April. Available at: <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/23259-proizvoditeli-myasa-prodolzhayut-vykhodit-na-eksport/full/> (in Russian).
15. *Хусаинов И.* Ждать ли армагеддона на рынке недвижимости России в 2016 году // РБК. 2015, декабрь. [Электронный ресурс] URL: <http://realty.rbc.ru/experts/18/12/2015/562949998665640.shtml> / *Husainov I.* Zhdat' li armageddona na runke nedvizhimosty v 2016 godu? [Should we expect an Armageddon at the realty market in 2016?]. *RBC*, 2015, December. Available at: <http://realty.rbc.ru/experts/18/12/2015/562949998665640.shtml> (in Russian).
16. Основные направления развития экспорта до 2030 года (проект). Минэкономразвития России. 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSvod/2015020513/> / Osnovnye napravlenia razvitia expорта do 2030 goda (proect) [Main directions of export development till 2030 (project)]. Ministry of economic development of Russian Federation. 2015. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSvod/2015020513/> (in Russian).
17. Ставролен опять в огне // *Эксперт-Юг*. 2014. № 10–12 (301) / Stavrolen opiat' v ogne [Stavrolen again is set on fire]. *Expert-Ug — Expert South*, 2014, no. 10–12 (301) (in Russian).